

Моя грудная клетка вздымалась и опускалась, когда легкие сражались с потребностью организма в кислороде. Большая часть жизненно важного вещества была направлена к моим ногам, чтобы я смог продолжать крутить педали велосипеда на полной скорости.

— Тебе лучше ускориться, Юки, потому что мы опоздаем в школу, если ты будешь продолжать двигаться в таком же неспешном темпе, — спокойно произнесла Лефи, не делая ничего, чтобы помочь. Если уж на то пошло, ленивая неряха активно усложняла задачу, оставаясь сидеть на заднем багажнике велосипеда с человеческим приводом.

— Ох, заткнись! Как ты думаешь, чья это вообще вина!?

— Хмф. — Она фыркнула, как бы отмахнувшись от моей укоризненной вспышки негодования. — Я не вижу причин для того, чтобы ты валил вину на кого-то другого, а не на себя.

— Ты серьезно!? И это ты говоришь мне это!? Это ты проспала и не торопилась завтракать! Ты даже отказалась сдвинуться с места, пока не закончишь, хотя могла бы просто взять часть еды с собой! Все это, буквально, твоя вина!

Девушка, одетая в традиционный японский наряд, не похожий на тот, который можно увидеть на самурае, отвела взгляд. Она прекрасно понимала, что в конечном итоге именно она была причиной того, что я вынужден был крутить педали так сильно, как сейчас. Она никак не могла этого не делать. Она буквально игнорировала мои многочисленные протесты по поводу оставшегося времени, которые я высказывал, пока она со скоростью улитки поглощала свой завтрак.

Больше всего в этой ситуации меня возмущало не то, что она не признала устно, что это была ее вина, а то, что она расслабилась, даже когда я застрял, прилагая все усилия для поддержания максимальной скорости, несмотря на то, что это была ее вина.

— Разве ты не должна была стать одной из Освященных? Как насчет того, чтобы сделать что-нибудь? Ускорь велосипед или что-то в этом роде.

— Я не могу, — сказала она. — И я не вижу причин ожидать от тебя, что я буду обладать силой, столь удобной для данной ситуации.

— Проклятый бесполезный кусок хлама. — Я цокнул языком, когда сделал это замечание.

— Как ты смеешь!? — Она продолжала говорить разные фразы, включая «Немедленно возьми свои слова обратно!» и «Я точно не бесполезная!», но я не обращал на них внимания, сосредоточившись на кручении педалей и только на нем.

— Святая корова... Не могу поверить... мы... действительно сделали... это... — Я с трудом смог сказать это предложение, пока тащился к своему столу и рухнул на свое место.

— Доброе утро, Юки, — сказал человек, сидящий рядом со мной. — Похоже, ты пришел вовремя.

Это было знакомое лицо, украшенное головой с короткими, шоколадно-каштановыми волосами. Это была девчонка, которая каким-то образом сохраняла спортивный вид, несмотря на то что носила точно такую же форму, как и все остальные. У ее ног лежал волк с красивой, серебристой шерстью. По его повадкам можно было понять, что он гораздо умнее, чем

обычные собаки.

— Доброе утро, Нелл. И тебе, Фир, — поприветствовал я пару, как только смог перевести дух. — И да, можешь винить в этом Лефи. Она проспала. Опять, — я вздохнул. — Этот проклятый фамилляр олицетворяет собой почти все, что не свойственно раннему подъему.

Флаффрир поднял голову и поприветствовал меня легким кивком. Видишь, о чем я? Он умный и очаровательный. А Лефи, по сути, просто куча мусора. Если бы мы только могли обменяться...

— Она опять в библиотеке? — спросила Нелл, подавив хихиканье.

— Ага. Она начала жаловаться на то, что занятия скучные и все такое, поэтому она ушла, чтобы заняться чем угодно, — проворчал я. — Какого черта она может делать все, что ей вздумается? Разве она не должна быть моим фамиляром?

Фамиляры, при нормальных обстоятельствах не могли слишком далеко отходить от своих призывателей. Способность Лефи бродить, где ее сердце пожелает, противоречила здравому смыслу. Блин, я завидую. Почему, черт возьми, только она может прогуливать уроки и делать что угодно? Я тоже хочу прогуливать уроки и бездельничать, как дегенерат.

К сожалению, мое желание не входило в меню. Мой домашний учитель был настолько заинтересован в том, чтобы его ученики оставались в строю, что у него появилась тенденция применять наказания, граничащие с демоническими. Если я прогуливал, то он обязательно использовал "консультацию по профориентации" как предлог, чтобы заставить меня сделать нечеловеческое количество кругов вокруг школьного кампуса. Я знал, что этот опыт сделает меня душевно больным и что я больше никогда не захочу двигаться, как только он закончит со мной, поэтому до поры до времени я терпел свое разочарование. Это не означало, что я не отомщу или что Лефи не будет страдать. Мне просто нужно было время. Хех. Подожди, Лефи. Когда мы вернемся домой, я так сильно разобью тебя в Смэше, что ты расплачешься.

— Наверное, здорово иметь фамиляра, который может играть с тобой в игры. — Объяснение Нелл моего плана мести побудило ее ответить завистливым тоном. — Я бы хотела сделать это с Фиром, но, похоже, ничего не выйдет.

Волк заскулил, отчасти извиняясь, а отчасти прося хозяина не требовать невозможного. Случайная мелочь, но Нелл считает, что у меня аура старшего брата, хотя мы буквально одного возраста. Я не очень понимаю, да и пофиг.

— Ты уверена? Фир кажется довольно умным, так что я уверен, что ты сможешь научить его пользоваться джойстиком, разминая лапы.

— О, хорошая идея! Я думаю, это может сработать. Ты не против, если мы попробуем, когда вернемся домой, Фир?

Волк снова заскулил, похоже, потому что его испугало это предложение.

Как бы я ни хотел продолжать разговор — я не мог. Утренний звонок быстро положил конец разговору.

— Черт. Похоже, учитель уже здесь. Лучше я заткнусь ненадолго.

— Ммм, хорошая идея. В конце концов, он, похоже, внимательно следит за тобой.

Фамильяры считались обычным явлением. Они были буквально повсюду, и их можно было встретить везде, где бы ни появлялись люди. Они были многогранны и подходили для разных задач, да и в целом служили неотъемлемой частью общества и мира в целом. Тех, кто владел фамильярами, называли призывателями, и они тоже стали не только общепринятыми, но и востребованными. Даже военные оказались зависимы от призывателей. Одно из самых элитных подразделений, специализирующееся на поимке беглецов, полностью состояло из пар призыватель-фамильяр.

Хотя термин "фамильяр" часто вызывал в памяти образ слуги. И потусторонние существа, конечно, были связаны со своими призывателями контрактом, но они отнюдь не были простыми инструментами. Их контракты не были нерушимыми. Они могли в любой момент расторгнуть договор и вернуться в Иное царство, мир, из которого они пришли. Расторжение договора было не единственным выбором, который у них был. Фамильяры могли легко игнорировать или отменять любые нежелательные приказы, используя свои силы, известные как Власть Освященных.

Естественно, это было не нормой, а скорее исключением, и происходило только в том случае, если призыватель начинал действовать как настоящий кусок дерьма. В целом, фамильяры доверяли своим нанимателям и при необходимости выполняли их приказы или выносили собственные разумные суждения. Ключевое слово: разумные. Фамильяры обычно считались невероятно мудрыми. Как правило.

— Так почему, собственно, я застрял с кем-то вроде этой...? — я вздохнул, глядя на девушку рядом со мной.

— Проклятие! — кричала Лефи, пытаясь манипулировать экранным персонажем с помощью контроллера, который был у нее в руках.

Я не мог воспринимать ее как фамильяра. Ей не хватало мудрости и интеллекта, которые присущи представителям ее вида. Общение с ней больше походило на общение с избалованным ребенком, чем на общение с каким-то пронизательным потусторонним существом. И несмотря на то, что она была связана со мной контрактом, она фактически никогда не слушала ничего из того, что я говорил.

Что касается контракта, то его условия вызывали подозрения. Они гласили, что ей будет предоставлено трехразовое теплое питание и мягкая, удобная постель. Эти условия, хотя и казались безобидными, отчасти были проявлением ее лени. Лефи заявила, что она считается одной из самых могущественных сущностей Иного царства и что она выбрала такие условия, потому что хотела наделить меня еще большей силой. Это заявление было обосновано тем, что она считает, что у меня есть потенциал, поскольку я доказал, что "достаточно силен, чтобы вызвать ее".

На самом деле, однако, она просто отчаянно искала способ обеспечить себе бесконечное количество бесплатных обедов. И завтраков. И ужинов. Другие знакомые сказали мне, что хотя она, конечно, считалась существом с огромной силой, ее выгнали из прежнего дома за лень. После этого случая она придумала план, как обеспечить себе новый источник пропитания, и привела его в действие, когда я проводил ритуал вызова в рамках стандартной школьной программы.

— Иииииии... пока.

— Проклинаю тебя, Юки! Ты играешь нечестно! Разве я только что не заявила, что тебе больше не позволено сбрасывать меня с арены!?

Мы были в середине игры в "Super Smash Sisters". Лефи попыталась вернуться на арену, но я лишил ее этой возможности, потопив ее, как титаник, как раз в тот момент, когда она собиралась ухватиться за выступ. Последовательность событий заставила ее впасть в ярость.

— Говори, что хочешь, но это буквально то, как должна была проходить игра. Давай до свидания, — сказал я. — Но мы можем увеличить настройки гандикапа, если ты действительно в отчаянии.

Она застонала от разочарования и возмущения, прежде чем начать говорить. — У тебя нет причин вести себя так самонадеянно, ведь ты отнял только одну мою жизнь. Только подожди, Юки, и я тут же приступлю к тому, чтобы втоптать тебя лицом в грязь!

— Ха! — Я насмехался. — Мечтай! Тебе понадобится не одна жизнь, чтобы стать достаточно сильной, чтобы победить меня. А теперь иди сюда, я покажу тебе, почему меня называют мейнером Зельдии и Данкмастером!

Я оторвал взгляд от экрана, чтобы показать ей свою ухмылку, что привело лишь к еще большему недовольному ворчанию. Но потом она, кажется, что-то поняла. Ее хмурый взгляд развернулся на 180 градусов, и она произнесла несколько отборных слов под нос.

— ...Я стремлюсь к тому, чтобы все, что имеет смысл, было отброшено в тень.

— Ч-что!? Что, блядь, происходит!? — Все вокруг потемнело. Мое зрение сменилось небытием.

Я чувствовал, как вибрирует контроллер, когда моего персонажа наказывали снова и снова. Я слышал крик Зельдии, когда ее отправили в полет с арены. Но без способности видеть я ничего не мог сделать, кроме как нажимать на клавиши.

— Сучка! Ты только что использовал свою гребаную Власть Освященной!?

— Хахахахаха! — Она торжествующе рассмеялась. — В чем дело, Юки? Похоже, ты не справляешься с управлением игры.

— Ты, блядь, издеваешься надо мной! — закричал я, разозлившись. — Ты отказалась использовать это дерьмо, когда я практически опоздал в школу, но потом ты решила использовать его только потому, что тебя бьют по заднице в видеоигре!? Ради всего святого! До чего же ты мелочна!?

— Я не вижу смысла, который ты пытаешься донести. Эта игра — соревновательная. Она включает в себя полное использование своей силы, чтобы стоять над своим противником — как победитель. Моя власть Освященной — это всего лишь продолжение моих врожденных способностей! — Она яростно нажимала на кнопки своего контроллера, продолжая разглагольствовать. — А теперь тебе конец! Это будет последний удар!

Мое зрение было восстановлено так же внезапно, как и удалено. Наконец-то я снова смог видеть. Но было уже слишком поздно. Последнее, что я видел от своего персонажа, была светло-розовая полоса, когда она улетела с экрана в бездну. Я был с тремя жизнями в запасе, когда Лефи впервые выбросила концепцию справедливости в окно, но теперь у меня не было ни одной.

— Ты серьезно!? Ты буквально украла все мои жизни сраной Властью Освященной!? Ладно, знаешь что, если ты хочешь так играть, мы можем, блядь, так играть! Я сдерживался, потому что мне было жаль тебя, но если ты собираешься просто жульничать, то перчатки я сейчас сниму!

— Нет смысла строить из себя крутого, Юки. — Она медленно, нарочито медленно рассмеялась, прежде чем продолжить. — Но теперь, когда я начала высвобождать всю свою силу, я больше не могу знать поражений!

— МЕЧТАЙ! Если ты думаешь, что это сила, тогда мне придется показать тебе, как выглядит настоящая сила!

Объявив о своих намерениях, мы выбрали персонажей и перешли к следующему раунду.

Лефи начала скандировать, как только игра сказала: «Поехали».

Но я прервал ее прежде, чем она успела закончить. — Я буду отнимать у тебя часть ужина каждый раз, когда ты попытаешься использовать свою Власть Освященной.

Угроза, хотя и произнесенная тихим шепотом, оказалась действенной. Она заставила моего фамильяра немедленно повернуться ко мне с выражением лица, граничащим с ужасом.

— Ч-что! Это далеко не так справедливо, как ты думаешь, Юки! Ты не можешь быть таким жестоким!

— Разве не ты только что сказала, что игры — это использование всего, что есть в твоём распоряжении? — сказал я. — Видишь ли, так получилось, что я отвечаю за приготовление твоего ужина, а это значит, что у меня в руках есть очень, очень явная слабость, которой можно воспользоваться, не так ли?

— Т-ты негодай...

Она стиснула зубы и уставилась на меня, но моя торжествующая улыбка не дрогнула, не говоря уже о том, чтобы угаснуть.

— Итак, как насчет того, чтобы приступить к раунду два?

— Ммммннгх... — простонал я, медленно открывая глаза. Меня встретили не консоль и телевизор, а обстановка, к которой я уже успел привыкнуть за последние несколько месяцев.

Это было подземелье.

Каждый из взрослых, как обычно, занимался своими делами. Лю играла с детьми в домик в одном из углов настоящего тронного зала. Лейла складывала белье, а Лефи сидела перед доской для игры в сёги. Судя по тому, как были расставлены фигуры, казалось, что она играет в игру с одним драконом.

— Ты наконец-то проснулся, Юки? — Заметив, что я зашевелился, она подняла голову из прежнего положения и повернула ко мне глаза.

— Да... Похоже, я вырубился или что-то в этом роде.

Немного поморгав, я понял, что заснул на троне. Значит ли это, что все это было просто сном...?

— В чем дело? — спросила девушка-дракон. — Кажется, у тебя довольно глупое выражение лица.

— Это случайная мысль, но как ты думаешь, возможно ли, что ты когда-нибудь станешь моим фамильяром?

— Я не совсем понимаю, что ты хочешь сказать и откуда все это взялось, — сказала она, недоверчиво подняв бровь.

— Да, не бери в голову, не беспокойся об этом. — Я отбросил эту идею с немного сухой улыбкой.

— ...Ты, конечно, иногда очень странный.

Она бросила на меня еще один растерянный взгляд, но я отмахнулся от него, снова погрузившись в свои мысли.

Лефи не была моим фамильяром. Или чем-то даже отдаленно похожим на него. Она, Лефициос, была Верховным Драконом, легендарным всемогущим существом, о котором слагались легенды этого мира. Когда-то она была одной из нахлебниц этого подземелья, но с тех пор ее статус изменился. Она стала членом моей семьи в самом прямом смысле этого слова. Моей женой.

Но, инстинктивно, я знал. Я знал, что даже в каком-то далеком параллельном мире наши с ней отношения не изменятся — мы будем продолжать ссориться из-за самых глупых вещей, дурачиться и проводить дни вместе, как и в моем сне. Хотя я не видел их в мире сна, я подозревал, что остальные жители подземелья, должно быть, тоже населяли его. И что они также находились в непосредственной близости от меня. Возможно, они живут по соседству и приходят ко мне на игры и прочее по выходным. Я имею в виду, что все это только предположения, но моя интуиция говорит, что, скорее всего, именно так все и было бы. Чувак, эта параллельная вселенная звучит забавно.

После нескольких минут размышлений я поймал себя на том, что начинаю смеяться. Да, звучит примерно так. Мы с Лефи все еще были бы вместе. Даже в другом мире.

— В чем дело, Юки? Почему ты смотришь на меня с таким интересом?

— Да так, ничего, — сказал я. — В любом случае, похоже, ты играешь в одиночку? Как насчет того, чтобы мне выйти на сцену и присоединиться к тебе?

— Очень хорошо, давайте вступим в дуэль умов, потому что сегодня настал день, когда я наконец-то доведу тебя до слез.

— Довести меня до слез, да? — усмехнулся я.

В отличие от того, чтобы втоптать меня лицом в грязь, как другая Лефи, да?

— Почему ты смеешься?

— Без всяких причин. Просто, знаешь, сомневаюсь, что ты сможешь это провернуть.

— Какая наглость! — хмыкнула она. — Я не зря столько тренировалась! Ну что ж, посмотрим,

кто из нас выйдет победителем. Вы пожалеете, что недооценили меня!

— Ты буквально каждый раз так говоришь, — вздохнул я, вставая с трона и садясь напротив нее. — Но ничего никогда не меняется.

И вот, как и в прошлый раз, я провел еще один день рядом с Лефи.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1721349>